

Приближающийся отряд, состоящий из трёх бравых всадников, чьи головы были высоко подняты под развивающимся знаменем их страны, которое также сопровождалось белым парламентёрским флагом, преодолевал расстояние, которое, возможно, придётся пройти пешим войскам их страны, потеряв при этом множество человеческих жизней, за считанные минуты.

Представительные воины в сверкающих латах скакали на одном уровне, правя обитыми в железо, мощными скакунами, но это не значило, что Лаксосии уже была известна технология верховой езды, сама технология, как аспект, подразумевала повсеместное применение, основанное на загруженный в Гаид массив данных, а пока этот массив состоял лишь из жалких крупинок, по которым только «избранные» могли пользоваться данной привилегией, например высокопоставленные командующие, или же сам правитель страны мог перемещаться в седле, обретая тем самым особый жизненный навык, в то время, как повсеместно, верховая езда всё ещё была недостижимой мечтой.

Сразу между воинами присутствовал куда более бросающийся в глаза, человек, чьи красивые одежды были пропорционально сбалансированы с лёгкой смешанной бронёй из металла и кожи, тогда как его лицо было похоже на чёрствый сухарь, а седая борода спускалась до самой груди, что была отнюдь не плоской, а наоборот, вздутой и гордо выпяченной вперёд, вкупе с идеальной осанкой и широкими плечами, это создавало впечатление богатого Герцога, который также имеет прославленное военное прошлое, или же, просто выглядит так, чтобы окружающие думали о нём подобным образом.

- Король Марк Колхидский, я, представитель Лаксоского Королевства, войска которого вы смеее наблюдать перед собой, пришёл к вам с великодушной волей моего короля! Король Мидгард Лаксоский засим предлагает вам сдать город, без сопротивления, ваши войска должны будут покинуть стены, и сдаться на милость его величества, тогда как со своей стороны мы гарантируем вам мирную и бескровную аннексию! – зычный, и к тому же, ненормально молодой голос парламентёра был пропитан силой и энергией уверенности, обращался же он с расстояния, невероятно близкого к городским стенам, так, что у «гостей» не было возможности наблюдать ничего, кроме возвышающихся над ними серых камней, и начавшего потихоньку темнеть от надвигающихся серых туч, смешанных с дымом гари, тёмно – синего неба.

Какое – то время со стороны стены не было слышно ни слова в ответ, и лишь какое – то шевеление по ту сторону бойниц заставляло визитёров ожидать в молчании, ведь было обычным делом, если кто – то обдумывал такое серьёзное предложение достаточное количество времени, если бы прямо сейчас к ним высунулся рядовой солдат, и плачущим голосом пропищал: -«Мы сдаёмся!», воины ни за что не поверили бы, что данные слова звучат от лица всего войска, и что в скором времени перед ними распахнутся ворота в город, а радостные жители выбегут на улицы приветствовать «освободителей», о нет, для беседы был необходим кто – то высокопоставленный, и вскоре, такой человек заговорил с ними с той стороны, видимо, укрываясь за бойницей, так как гости могли увидеть лишь часть его силуэта, но без сомнения, это был кто-то важный, так как со стороны города не было слышно ни единого звука, когда этот человек начал говорить, словно сама природа вняла ему, и затихла на момент его речи.

- Я генерал Амадеус Нортинг! Доверенное лицо его величества, Короля Марка Колхидского, мне поручено говорить от его имени, и предложить вам ещё более выгодную сделку! - тут генерал выдержал паузу, заставив парламентёров внизу немного заинтересоваться его последующими словами, что, уже понятное дело, не соответствовали по тону их ожиданиям, и всё же, они должны были прислушиваться к каждому слову, что доносилось с той стороны стен, ведь важность подобных переговоров нельзя было переоценить, и каждая фраза была на вес золота – Извольте УБРАТЬ СВОИ ЖИРНЫЕ ЗАДНИЦЫ С НАШИХ ГРАНИЦ, И ТОГДА МЫ НЕ БУДЕМ ПРОЛИВАТЬ ВАШЕЙ КРОВИ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ГОЛОВЫ ВАШЕГО ГЕНЕРАЛА, КОТОРЫЙ ОТВЕТИТ ЗА СВОИ ДЕЯНИЯ, И УБИЙСТВО НАШИХ СОГРАЖДАН!!! – нельзя было требовать от врага, чтобы наказание понёс именно Мидгард, ибо король был неприкасаем, в определённом смысле, а вот привести к ответу генерала, было вполне разумным требованием, но именно, что ТРЕБОВАНИЕМ, в ответ на многотысячное войско загнанные в угол колхидцы смели предъявлять требования! И всё же... парламентёры должны были точно в этом убедиться...

- Вы не представляете, от чего отказываетесь! Вам не жаль жизней и судеб всех этих людей!? Они заслуживают лучшего, чем просто бессмысленная смерть!! – с небольшой улыбкой «сухарь» произносил эти речи, стремясь поколебать дух выставленных на стенах солдат, если в стане врага зародится смута и паника, им это будет играть только на руку.

Свист!

- НЕ СТРЕЛЯТЬ!!! – врезавшаяся в землю стрела одного из разгневанных ополченцев воткнулась прямо под копытами испуганных такой неожиданностью, визитёров, животные которых инстинктивно попятились, вводя наездников в ещё большую панику, заставляя приложить все силы, дабы напуганные четвероногие успокоились.

Зло читалось на лице парламентёров, тогда как Нортинг испытывал не меньший шок, видимо, одного из защитников города спровоцировали оскорбления их долга, и поэтому генерал Амадеус был очень доволен, но вместе с этим и разгневан, ведь по его приказу стрелы должны были пуститься в пляс по телам этих вторженцев, а тут было явное неподчинение, и следовало поработать над наказанием прилюдно, после того, как всё кончится. Отметив у себя в памяти лицо того, кто выпустил стрелу без прямого приказа, генерал вернулся к парламентёрам.

- Приношу свои извинения! Мы ещё можем договориться! Не уезжайте, думаю, сейчас мы найдём решение, которое удовлетворит обе стороны!! - Нортинг словно насмехался, продолжая тянуть время, он был всё больше и больше похож на безумца, что кричит наплевательские и провокационные речи прямо в лицо собственной смерти, нет, Амадеус осознавал, что чем дольше он тянет время, тем больше шансов осуществиться плану Марка, смысл которого он так до конца и не мог понять, но время было важно в любом конфликте, так что, хоть и не очень умело, но генерал балансировал на грани переговоров, насмешек, а также желания дать сигнал убить этих выродков, как только те окончательно поймут, что ловить здесь больше нечего.

- Вы безумцы! Господа... И определили свою судьбу только что!! – в угрожающем гневе встрепенув своего коня, сухарь крепче сжал в руке белое знамя, как гарант собственной безопасности, но в этот самый момент ухмылка Нортинга переросла в плавно поднятую ладонь,

на которую скосили взгляды все лучники в этом секторе стен, припустив оперения стрел к собственным щекам, и выставив из бойниц их холодные наконечники...

Удар!

Руку генерала от резкого падения остановила сильная, но, как не удивительно, женственная рука, что плотно ухватилась за запястье мужчины, сжимая её до белизны костяшек, словно мёртвая клешня. Владелицей этой руки оказалась председатель министров, что заметила намерения генерала на его, как ни странно, с недавних пор «прозрачном» лице, и потому, также поднялась на стену, когда только смогла, дабы предотвратить подобный, совершенно недопустимый исход.

- Генерал. Опустите руку. – холодный, как никогда, этот голос словно подчинял себе ветер, что сносил с ног не так сильно, как сбивал с толку этот ледяной тон самой души этой девушки, если Странтиппу Айзентумийскую называли ледяной королевой за глаза, и надетую ей маску сильной и независимой правительницы, то эту девушку нельзя было поставить в ту же категорию притворщиков, к коим также относился и сам Марк в частности, нет, это была её настоящая, неподдельная сторона властности и гнева, гнева, который был направлен прямо в сердце бывалого генерала.

- Ладно. Отпустите руку. – наблюдая за тем, как спины всадников постепенно удаляются от городских стен, Амадеус собрался с мыслями, дабы не глядя в глаза девушке, произнести эти слова, после чего запястье мужчины было тут же отпущено на свободу, но гневная аура Кисты никуда не пропала, а наоборот, грозила раздавить прямо здесь и сейчас, если ей не дать выход. – Почему вы помешали мне? – Нортинг был явно не в настроении, и всё же то, что он ощущал после неудавшейся попытки убить парламентариев, было далеко от чувства совершённой ошибки.

- Убивать послов запрещено. Убили бы их, и воины с их стороны тут же пропитались бы к вам, а значит, и ко всем нам оправданным гневом, мы стали бы не лучше варваров в их глазах, а вы так хотели повысить боевой дух врагов против вас же??

Если после этой битвы бы выяснилось, что мы стреляем в спину послам, ни одна цивилизованная страна с нами больше бы не вела никаких переговоров, нарушив чистоту белого флага, мы поставили бы под угрозу будущее. Его величество был прав, вы не тот человек, что смотрит дальше своего носа. – Киста Вальхонская больше ничего не произнесла, только вернулась к узким ступеням, чтобы, рискуя жизнью, спуститься вниз со стены в своём незамысловатом платье.

- «Король Марк... а вы дальновиднее... чем я предполагала.»